

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английской филологии

ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНОТЕКСТЕ

Выпускная квалификационная работа

студента группы 745П
направление подготовки 45.03.02
«Лингвистика»,
профиль «Перевод и переводоведение»,
Курочкина Александра Константиновича

_____
(подпись)

«Допущен к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

_____
(подпись)

« ____ » _____

Научный руководитель -
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
Григорьева Галина Евгеньевна

_____
(подпись)

ПЕРМЬ 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Кинотекст: структура и основные характеристики	6
1.1 Поликодовый текст	6
1.2 Кинотекст как вид поликодового текста	9
1.3 Эмотивность художественного кинотекста.....	12
Выводы по главе 1	15
Глава 2. Термин в юридическом и художественном текстах	16
2.1 Понятие термина и его характерные черты.....	16
2.2 Специфика юридической терминологической системы	18
2.3 Юридический термин в юридическом тексте	21
2.4 Юридический термин в художественном тексте.....	25
Выводы по главе 2.....	29
Глава 3. Перевод термина в тексте юридического телесериала.....	31
3.1 Перевод лексических единиц с изменением терминологичности	32
3.2 Перевод лексических единиц с сохранением терминологичности.....	35
Выводы по главе 3	42
Заключение	44
Библиографический список	46
Приложение	51

Введение

Телесериал как вид художественного кино занимает все более уверенное место на рынке киноиндустрии по причине его популярности среди среднестатистического русского зрителя. Телесериал востребован зрителем, т.к. он, во-первых, процедурален – сюжет строится вокруг каждого конкретного эпизода, и просмотр фильма, в принципе, возможен с любой части сериала без просмотра предыдущих частей, и, во-вторых, отражает опыт простых людей в решении жизненных проблем в различных социальных институтах (здравоохранение, судебная система, образование, семья и т.д.). Распространенность телесериала на рынке переводческих услуг требует от переводчика более качественного знания специфических жанровых черт.

Структура телесериала характеризуется наличием в ней диалогов специалистов-профессионалов (врачей, юристов, политиков и т.д.). Перевод диалогов представляет переводческую проблему, суть которой сводится к определению статуса специальной лексики в тексте телесериала, составляющей основу высказываний персонажей. С одной стороны, такие диалоги являются образцами институционального дискурса, насыщенного терминами. С другой стороны, в канве художественного кинотекста институциональные диалоги становятся средством речевого портрета, и все лексические элементы этих диалогов, в том числе, термины, подчинены цели прорисовки речевого портрета персонажей, теряя в строгом смысле слова терминологичность. Возникает проблема: имеет ли переводчик право нарушать принципы перевода терминов в целях создания гармоничной киноверсии на переводящем языке, в то время как терминологичность реплик и есть характеристика речевого портрета?

Необходимость решения данной проблемы обуславливает **актуальность** исследования. Юридические телесериалы проливают свет на правовой аспект человеческой жизни, что помогает развитию правового самосознания зрителя. На переводчике лежит груз ответственности передать данный вид информации

наиболее качественно. С другой стороны, работа переводчика направлена на продвижение продукта на кинорынке и подчинена запросам массового потребителя.

Объектом исследования является термин в тексте юридического телесериала.

Предметом данной работы является перевод юридических терминологических единиц в тексте юридического телесериала.

Цель исследования заключается в выявлении вариативности перевода юридического термина в тексте юридического телесериала.

В соответствии с объектом, предметом и целью работы были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) определение специфики кинотекста как вида поликодового текста;
- 2) определение регистров права, задействованных в контексте юридического телесериала;
- 3) определение характеристик юридического термина как части юридической терминосистемы и юридического текста;
- 4) воссоздание и анализ переводческих решений в работе с юридическим термином в тексте юридического телесериала.

Для решения поставленных задач, помимо общенаучных методов исследования, были использованы следующие **методы**: сопоставительный анализ исходной и переводной киноверсий, контекстуальный анализ и метод интерпретации переводческих решений.

В качестве **материала** исследования были использованы шесть эпизодов американского юридического телесериала The Good Wife (США, 2009–2016 гг., телеканал CBS) – Хорошая жена.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о функционировании терминологических единиц как художественного приёма в работах кино- и телеиндустрии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут использоваться при разработке лекционных курсов по лингвистике, а также при практическом использовании лингвистами-переводчиками в работе с текстами юридических телесериалов.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и трех приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость; определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования.

Первая глава работы посвящена пониманию специфики кинотекста как вида поликодового текста; в ней дается определение понятия и выявляются характеристики поликодового текста и кинотекста. В **главе** также представлен обзор научных работ, посвященных эмоциональности художественного текста.

Вторая глава исследования сосредотачивается на определении понятия и характеристик юридического термина, терминологической системы и юридического текста. В главе также приводится обзор научных работ, посвященных функционированию термина в художественном тексте и регистров права, задействованных в контексте юридического телесериала.

В **третьей главе** представлены результаты практического исследования на материале отрывков из эпизодов американского юридического телесериала The Good Wife – Хорошая жена.

В **заключении** подводятся итоги данной работы, формулируются краткие выводы и излагаются перспективы проведенного практического исследования.

Работа изложена на 53 страницах компьютерного набора.

Библиографический список содержит 45 наименования.

Глава 1. Кинотекст: структура и основные характеристики

1.1 Поликодовый текст

В первой главе нашего исследования мы решили сосредоточиться на явлении поликодового текста, видом которого является кинотекст. По нашему мнению, поликодовость представляет значительную проблему для переводчика работ кино- и телеиндустрии. Когда подобный текст относится к юридической, медицинской и подобным специальным тематикам, задача переводчика, заключающаяся в эквивалентной передаче исходного сообщения ИТ средствами переводящего языка, усложняется в несколько раз.

По определению Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта, «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)».

А.Г. Сонин дает более развёрнутое определение поликодовым текстам – это «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [5, с. 21].

Термин "поликодовый текст" используется О.И. Максименко (поликодовость текстов интернет-коммуникации); Л.О. Бутаковой, А.Ю. Спешиловой, К.А. Морсовой, В.П. Воронько (поликодовость рекламы); А.В. Беленко (поликодовость дидактических материалов); С.А. Ерёминой, С.О. Миловановой, Ю.А. Сорокиным, Д.С. Мичуриным (поликодовость СМИ); Л.М. Большаяновой (исследование "лингвовизуального комплекса" – газетный текст, сопровождаемый фотоизображением); А.А. Адзиновой, О.В. Аникиной, О.В. Тороповой (исследование отдельных компонентов поликодового текста как фактора порождения смысла) [9, с. 183], [25, с. 93].

Лингвисты, характеризуя текст как поликодовый, так или иначе, имеют в виду, что в таком типе текста мы можем наблюдать две семиотически

гетерогенные составляющие, существующие неразрывно друг от друга (вербальный и невербальный компонент). Иными словами, характерной чертой поликодовых текстов является то, что они представляют собой единый перцептуальный поток информации [12, с. 235].

Человек способен воспринимать окружающий мир с помощью всех пяти органов чувств, т.к. все пять выполняют семиотические функции. Тем не менее, только зрение и слух преобладают при получении человеком информации из социально значимых, богатых и существенных для общества знаковых систем. По этой причине закономерно наличие большого разнообразия взаимодействия типичной и наиболее важной и уникальной системы языка (аудиальной в своей естественной, устной форме и визуальной в письменной форме) с другими аудиальными и визуальными знаковыми системами. А вследствие того, что современная цивилизация в гораздо большей мере ориентирована на письмо, разнообразию изовербальных комплексов при передаче информации стало уделяться больше внимания [5, с. 22].

По мнению А.-М. Ариас [4, с. 4], процессуальность поликодового текста, обуславливающая взаимодействие вербальных и визуальных знаков, определяется ментальными операциональными усилиями создающего или воспринимающего сознания, которые направлены соответственно на создание или восприятие единого текстового поликодового целого. Таким образом, материальная модель поликодового текста образуется в результате ментальных отношений участников коммуникации со знаками, точнее с их значениями.

В зависимости от количества входящих в неё знаковых систем, структура поликодового текста может различаться. Наиболее сложным по структуре видом поликодового текста, по мнению Р.О. Якобсона, является мюзикл, особенно кинематографический, — «очень сложные синкретические представления, сочетающие целый ряд аудиальных и визуальных семиотических средств». В целом, по заключению Р. Барта, к наиболее

интересным для анализа текстовым системам, использующим разнородный знаковый материал, относятся те, которые принадлежат к массовой коммуникации. «В телевидении, кино, в рекламе возникновение смыслов зависит от взаимодействия изображения, звука и начертания знаков» [5, с. 22].

На данном этапе исследования следует также развести понятия вербального и мультимедийного поликодовых текстов, так как они традиционно входят в сферу изучения как поликодового текста, так и кинотекста, о котором пойдет речь в следующем параграфе данной главы.

И вербальный, и мультимедийный поликодовые тексты представляют собой целостные в функциональном, структурном, коммуникативном и смысловом плане образования, которые нацелены на комплексное прагматическое воздействие на адресата. Однако, если в структуре первого преобладают различные вербальные коды, то в структуре второго на первый план выходят гипертекстовость, полимодальность и мультимедийность.

Мы приходим к выводу, что при изучении характеристик поликодового текста, следует выделить его следующие специфические черты:

1) поликодовый текст представляет собой сложное негетогенное образование, структура которого состоит из нескольких семиотических систем: вербальная система (речь героев, надписи, песни и т.д.) и невербальная система (объекты интерьера, образы героев как часть изображения или видеоряда и т.д.), элементы которых существуют как в изобразительной (изображение или видеоряд), представленной при помощи изобразительных средств (рисунков, картин, наскальной живописи и т.п.), так и в звуковой формах (посредством музыкального сопровождения, звуковых эффектов, шумов и др.);

2) структура поликодового текста варьируется в зависимости от количества и характера входящих в неё элементов и формы передачи информации (статья в газете, дополненная рисунками или карикатурами;

мюзикл или телесериал, включающий множество переплетающихся между собой элементов и т.д.);

3) все элементы структуры поликодовых текстов неразрывно связаны и гармонично дополняют друг друга, представляя единый перцептуальный поток информации.

1.2 Кинотекст как вид поликодового текста

Рассмотрев характеристики и специфику поликодовых текстов, рассмотрим основные характеристики кинотекста. Кинотекст является поликодовым текстом и представляет особый один из самых сложных его видов с точки зрения перевода.

Термин *кинотекст* встречается в работах многих лингвистов, пишущих о произведении киноискусства как о тексте (Ю.М. Лотман (1992), Ю.Г. Цивьян (1984), Ю.Н. Усов (1980), А.В. Федоров (2000), Е.Б. Иванова (2000), Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова (2004) и др.) [34, с. 15]. В его дефинициях, так или иначе, обозначены признаки общего – поликодового текста, специфичность кинотекста как вида выделена через частные характеристики.

В своей статье Г.Е. Григорьева и М.А. Дудина отмечают [14, с. 216], что кинотекст представляет собой поликодовое явление, специфика которого заключается в том, что это сложное, связанное, цельное, динамичное коммуникативное и смысловое единство, основой которого являются постоянно взаимодействующие и генетически разнородные (вербальные и невербальные) компоненты, то есть обозначают его принадлежность к общему.

Е.Б. Иванова определяет кинофильм как «связное семиотическое пространство – зафиксированная на пленке или другом материальном носителе последовательность кадров, представляющих собой фотографическое или рисованное изображение, обычно сопровождаемое звуковым рядом (речью, музыкой, шумами)» [16].

Г.Г. Слышкин определяет кинотекст как «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [34, с. 27].

По нашему мнению, в данном параграфе исследования следует обозначить основные виды кинотекста, а именно художественный и нехудожественный. По мнению М.Б. Ворошиловой дифференциация кинотекстов определяется невербально доминированием либо иконических, либо индексальных знаков, а вербально – речевым стилем текста, т.е. носит лингвосемиотический характер [8, с. 106-110]. Таким образом, в художественном кинотексте доминируют иконические знаки и стилизованная разговорная речь, а в нехудожественном – индексальные знаки и научная и публицистическая речь [34, с. 16]. Вероятно, любой кинотекст в большей или меньшей степени обладает характерными чертами художественного текста. Он в той же мере выполняет коммуникативную и эстетическую функцию, «цель которой есть изобразительно-выразительное раскрытие темы, представленное в единстве формы и содержания и состоящее из речевых единиц, выполняющих коммуникативную функцию» [39, с. 24]. Тем не менее, деление кинотекстов на художественные и нехудожественные представляется обоснованным.

Придерживаясь объектно-предметной области данного исследования, рассмотрим подробнее сущностные черты художественного кинотекста. Произносимая речь в рамках художественного кинотекста отличается от речи научного или документального кинотекстов по своему стилю, т.к. последние обычно характеризуются определенной стилевой окраской, а художественный кинотекст имеет в своей структуре множество стилевых средств, объединенных

эстетической функцией. Так, основная часть художественных кинотекстов использует разговорный стиль речи, к которому относятся особенности устно-разговорной речи носителей литературного языка и внелитературные языковые средства, такие, как просторечия, жаргоны и диалекты, употребление которых недопустимо в научном и документальном кинотексте. Художественный кинотекст включает в себя и устную живую речь, которая предварительным образом отобрана и обработана в ходе создания сценария кинофильма или телесериала, т.е. стилизована [34, с. 16].

Возникает вопрос: можем ли мы трактовать художественный кинотекст как вид художественного текста? Решение этого вопроса принципиально важно, поскольку стратегия перевода предопределяется, в первую очередь, типом переводимого текста. Отдельные приёмы и переводческие решения подчинены стратегии, которая формирует специфику работы переводчика.

Появление кинотекста напрямую связано с появлением и развитием средств массовой коммуникации и невозможно без них. Кинотекст может быть определен как медиатекст. Тогда он становится в один ряд с экранными текстами, к которым также относятся телетексты (телефильм), видеотексты (видеофильм) и компьютерные тексты (видеоигра). Отличия этих медиатекстов друг от друга заключаются, безусловно, не только в технических средствах создания, хранения, тиражирования, но и в целях и задачах, которые ставятся перед ними, а также в количественном соотношении информации, переданной визуальным и аудиоспособами [34, с. 16].

Итак, мы приходим к выводу, что художественный кинотекст представляет собой особый вид художественного текста – медиатекст, характеристикой которого является художественный функциональный стиль. Однако это не стиль *речи* как таковой, поскольку речь в кинотексте во многом замещена невербальными кодами, или иконическими знаками (композиция кадра, освещение, шумовые эффекты, мимика актёров и т.п.).

Художественность присуща всем кодам кинотекста. Что же касается именно вербального кода – диалога персонажей – он воспроизводится в разговорном стиле. Равно как и диалоги в монокодовом художественном произведении, это диалоги стилизованной разговорной речи.

Г.Е. Григорьева и М.А. Дудина отмечают [14, с. 217], что кинотекст оказывает комплексное прагматическое воздействие на адресата. Описывая проблему документального кинодискурса в переводческой практике, они приводят схему лингвистических и нелингвистических компонентов кинотекста (см. прил. №1). Рассматривая кинотекст с точки зрения прагматической ценности при переводе, они приходят к выводу, что перевод звучащей в фильме речи (диалог участников интервью или дискуссии, монолог персонажей, закадровый голос и т.п.) будет негармоничен в том случае, если переводчик игнорирует взаимодействие речевой, изобразительной и звуковой его составляющих [14, с. 216]. В этом случае им воспроизводятся лишь часть элементарных смыслов кинотекста, зачастую с искажениями, и упускаются многие смыслы, которые заложил в кинотекст режиссер.

1.3 Эмотивность художественного кинотекста

В данной части нашего исследования мы проанализируем эмотивность кинотекста. Это решение продиктовано задачей дальнейшего сопоставления наиболее эмоционально окрашенных отрывков юридического телесериала.

Толковый переводческий словарь определяет художественный текст как «отдельное в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также как целостную единицу в системе подобных текстов» [29]. Поскольку в параграфе 1.2 мы пришли к выводу, что художественный кинотекст является особым видом художественного текста, его эмотивность будем рассматривать так же, как принято рассматривать данную характеристику при анализе монокодовых художественных текстов.

В своей статье Е.В. Назарьева делает заключение, что одной из характерных черт художественного текста является побуждение читателя или зрителя осмыслить и анализировать представленный текст. Она также отмечает, что многие дефиниции художественного текста среди прочих критериев выделяют его эмотивность [27, с. 121].

Одним из немногих лингвистов, посвятивших свои исследования изучению эмотивного компонента текста, является В.Н. Шаховский. Именно он разработал лингвистическую концепцию эмоций и лингвистическую теорию эмоций. Суть лингвистической концепции эмоций заключается в том, что субъект отражает окружающий его мир, но не беспорядочно, а только необходимое или ценное в данный момент. Эмоции являются связующим неотъемлемым звеном между реальной действительностью и языком за счёт того, что они выражают важность определённых объектов мира для говорящего и слушающего.

Кроме того, вербальное распознавание эмоций всегда субъективно, т.к. они не проявляются в чистом, не связанном с ситуацией и субъектом, виде. «Эмоции всегда ситуативны и когнитивны» [40, с. 85], т.е. в их основе лежат процессы познания окружающего мира, поэтому выбор языковых средств всегда связан с ситуацией, так как имеются как минимум две системы выражения эмоции – язык тела и язык слов [28, с. 95].

На уровне языка эмоции переходят в категорию эмотивности. Поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (как выражаться, так и проявляться) в языке и языком, эмотивность является именно языковой категорией [28, с. 96]. Эмотивность есть обязательно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [40, с. 87].

Наука, изучающая эмоции, возникла только в конце XX в. как отрасль языкознания и получила название эмотиология. Объектом эмотиологии является языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности.

Любая человеческая деятельность содержит в своей основе эмоциональные переживания, которые обогащают лексику и фразеологию языка едва заметными отличительными чертами, варьирующими их смыслы в различных коммуникативных ситуациях и их интерпретацию речевыми партнерами.

Сложность и многоаспектность феномена текстовой эмотивности обуславливают существование разнообразных подходов к его изучению: психолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, стилистического и коммуникативного. Последний изучался такими лингвистами как И.В. Быдина, М.Д. Городникова, Г.Е. Змеева, Л.А. Пиотровская, В.А. Маслова, В.И. Шаховский и др. [28, с. 96].

Эмотивность текста двусторонняя, она имеет план содержания и план выражения. Эмотивное содержание распределяется по основным уровням текста: с одной стороны, она в виде эмотем входит в когнитивное содержание текста, с другой – составляет эмоциональную часть прагматических стратегий автора.

Эмотивность является неотъемлемым качеством текстов: она в разной степени присуща текстам всех основных функциональных стилей литературного языка (научного, официально-делового, публицистического, художественного). В плане выражения эмотивность линейна и представлена в тексте всем набором языковых и текстовых маркеров эмоций, мотивированных многоуровневым эмотивным содержанием [28, с. 97].

Режиссёры художественных фильмов могут использовать различные приёмы для выражения эмоциональности сцены. Например, «прием «показа от

первого лица» или использование визуальной и аудиальной составляющих для передачи эмоционального и психологического состояний героя (мрачный аудиальный ряд, трагическая фоновая музыка при передаче смятения или печальных событий)» [27, с. 123]. Важно отметить, что художественный кинотекст, в отличие от нехудожественного, в высшей степени эмотивен и эмотивность выступает одной из его доминант, предопределяя множество других параметров текста.

Выводы по главе 1

1. Поликодовые тексты являются сложным целым, включающим две негомогенные составляющие: вербальную и невербальную, элементы каждой из которых существуют как в изобразительной, так и в звуковой формах.
2. Кинотексты относятся к поликодовым текстам, обладают общими характеристиками поликодовых текстов и имеют специфику.
3. Художественный кинотекст является особым видом художественного текста, а именно медиатекстом, в котором художественность присуща всем кодам и вербальный код представлен стилизованной разговорной речью.
4. Эмотивность выступает доминантой текстов художественного стиля, в том числе, художественных кинотекстов, предопределяет многие другие свойства текста.

Глава 2. Термин в юридическом и художественном текстах

2.1 Понятие термина и его характерные черты

Во второй главе нашего исследования мы рассмотрим юридический термин, а также связанные с ним понятия.

У термина долгое время не существовало устойчивой дефиниции, поэтому разные терминологические школы использовали своё определение в зависимости от области, в которой они проводили свои исследования.

Например, В.В. Виноградов определяет термин как «слово с дефинитивной функцией, то есть слово, определяющее понятие» [7, с. 12-13].

Термин также обозначали в качестве «специальных слов, ограниченных своим особым назначением и стремящихся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [33, с. 288].

Само понятие пришло в другие языки из латинского и в более обобщённом смысле может быть представлено как слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике и искусстве [32].

По нашему мнению, определение А.С. Герда является наиболее ёмким и информативным в плане отражения большинства характеристик термина. «Термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно полно и точно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия» [10, с. 69].

Ранее отечественные лингвисты (А.А. Реформатский и др.) полагали, что термин существует отдельно от контекста, функционируя в отдельной системе. Они утверждали, что термины не могут существовать без терминологии, к которой они относятся, контекстом для термина является терминология, через призму которой он приобретает свою однозначность [33, с. 288]. Тем не менее, современная лингвистика всё чаще воспринимает термин как единицу, функционирующую и развивающуюся именно в тексте [2, с. 5]. Такой подход предполагает динамическую трактовку термина и его рассмотрение в первую очередь как текстового явления [2, с. 19]. Следовательно, термин необходимо рассматривать не только как единицу номинации специальных понятий, но и как языковую составляющую функционального стиля.

Данная составляющая проявляет такие свойства как динамизм, конструируемость и коммуникативность [2, с. 32]. Традиционно эти свойства термина представлены в лингвистической литературе следующими качествами: дефинитивность, однозначность, номинативность, системность, стилистическая и эмоционально-экспрессивная нейтральность. Акцентируем внимание на выделенных качествах термина, поскольку в дальнейшей части нашего исследования нам необходимо решить задачу выявления динамизма данных качеств в процессе перевода.

Под терминологией будем понимать систему языка, которая охватывает специальную лексику, некую «совокупность терминов определенной отрасли знания или производства» [30].

По мнению А.А. Реформатского, «терминология – это замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности. В отличие от обыденной лексики терминология имеет социально-обязательный характер. Хотя термины любой терминологии четко противопоставлены общей лексике, все же следует

опасаться проникновения в терминологию обывательских смыслов слов» [1, с. 164-165].

2.2 Специфика юридической терминологической системы

В первом параграфе данной главы мы рассмотрели понятие термина; анализируем специфику юридической терминологии, которая входит в поле общественно-политической терминологии. Её структура отличается неоднородностью, и в ней можно выделить «терминологию права (закона) и терминологию правоведения (юриспруденции), такое деление, в свою очередь, связано с различными сферами функционирования юридической терминологии: официально-деловой и научной» [38, с. 6].

Целесообразным будет замечание, что юридический текст относят к официально-деловым текстам, он сохраняет основные черты данного типа текстов (точность изложения информации, сжатое представление материала, нейтральность и др.). Тем не менее, он обладает набором специфических характерных особенностей:

- 1) Юридические тексты обладают многообразием юридической лексики, в основном состоящей из юридических терминов, многие из которых переводятся на русский язык неэквивокабельными соответствиями и описательно: ***remedy*** – *средство судебной защиты*, ***deterrence*** – *средство удержания устрашением от совершения преступных действий*, ***indictment*** – *обвинительный акт*.
- 2) Письменная и устная речь юридической тематики отличается особыми фразеологическими сочетаниями, в том числе идиоматическими выражениями, редко употребляемыми (или не употребляемыми) в общелитературном языке: ***to make default*** – *1. не исполнять обязанности, 2. не являться в суд*; ***Marshal of the court*** – *судебный исполнитель*; ***to meet claim*** – *оспаривать иск*.

3) Тексты юридической тематики характеризуются наличием некоторых стилистических отклонений от общелитературных норм, иногда довольно значительных. К ним относятся:

- а) широкое применение в английском языке эллиптических конструкций (сокращенных, без артиклей), особенно в периодически составляемых типовых документах (сводках, сообщениях, решениях, заключениях);
- б) наличие оборотов официально-канцелярского стиля в документах, посвященных общим или административно-хозяйственным вопросам;
- с) строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи из специальной терминологии в определенных юридических документах.

4) Юридические тексты содержат латинские слова и выражения: ***mens rea*** – виновная воля, вина; ***stare decisis*** – обязывающая сила прецедентов.

5) В них имеют место сокращения, большинство которых используется только в текстах юридической тематики: ***ALJ*** – *Administrative Law Judge* – судья административного суда; ***USJC*** – *United States Judicial Code* – кодекс законов США о судостроительстве; ***CtApp*** – *Court of Appeal* – апелляционный суд [36, с. 15].

Д.И. Милославская также утверждает, что многие правовые понятия быстро устаревают (народная дружина, товарищеский суд), многие приобретают новый дополнительный оттенок (фонд, налог), появляются новые понятия, многие из которых заимствуются (лизинг, грант)» [26, с. 25].

Вследствие того, что каждая страна обладает своей юридической системой, её язык отличается собственными юридическими терминами. Например, слово ***county*** в отношении городской единицы варьируется в

зависимости от страны, в которой оно употребляется: **county** – 1. *графство* (Великобритания), 2. *округ* (США).

Стоит также отметить закрепление языка за юридической системой. Так, английский язык используется в юридических системах США, Великобритании, а немецкий язык – в ФРГ, Швейцарии, Австрии. Поэтому можно сказать, что юридический язык является своеобразным «государственным языком».

Для взаимодействия разных юридических систем, использующих различающиеся термины и языки, существует набор устойчивых, универсальных соответствий:

ARTICLE 3

Everyone has the right to life, liberty and security of person.

Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

ARTICLE 17

Everyone has the right to own property alone as well as in association with other.

No one shall be arbitrarily deprived of his property.

Каждый имеет право как на единоличное владение собственностью, так и в компании с другими.

Никто не может быть дискреционно лишен его собственности.

Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. На сегодняшний день в Европе унифицирована «Хартия о правах человека», а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения и решения этой международной организации [36, с. 8].

Итак, мы приходим к выводу, что юридическая терминология характеризуется такими качествами как однозначность, константность использования, экспрессивная нейтральность, которые позволяют провести непосредственные аналогии с юридическим термином, а также закрепить за объектами дискурса определенные толкования и представления, избегая

нежелательных интерпретаций и строго обозначая область, содержание и характер действия права.

2.3 Юридический термин в юридическом тексте

Рассмотрим характеристики юридического термина как текстового явления.

Юридический текст составляет основу одного из видов институционального дискурса, т.к. человеческое общение в первую очередь связано с определённой деятельностью. Социальная действительность создаётся и воспроизводится разными видами профессиональными дискурса – как за счет особого комплекса языковых единиц, так и путем специализированного отбора средств системы языка [19].

В.И. Карасик определяет институциональный дискурс как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума». При этом суть дискурса, связанного с определённой сферой деятельности людей, состоит в закрепляющихся в нём действиях и связанных с ними ожиданиях.

Основными участниками институционального дискурса являются его представители (агенты) и те, кто обращается в соответствующий институт (клиенты). Таким образом, в юридическом тексте отражено статусно-ориентированное взаимодействие субъектов в соответствии с системой ролевых предписаний и черт поведения в определенных правом ситуациях институционального общения [31, с. 535].

Юридический текст отражает «юридическую коммуникацию» – термин впервые употребил Адальберт Подлех в своём научном труде 1976 г. Он также дал определение правовой лингвистике, обозначив её как «совокупность всех

методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики» [24, с. 61].

Правовая лингвистика, прежде всего, занимается исследованием многочисленных и разнообразных взаимоотношений между языком, коммуникацией и субъектами юридической деятельности. Результатом и инструментом этой деятельности выступает именно юридический текст, основная функция которого, с точки зрения Е.А. Кожемякиной, заключается в регламентировании определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующей и воспроизводящей деятельности субъектов, направленной на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений [18].

Юридический текст обеспечивает специализированную разновидность профессионального общения. Все тексты внутри пространства данной профессиональной сферы тематически и стилистически взаимосвязаны и коррелируют (законы, кодексы, инструкции, подзаконные акты и т.п.) [37].

Выделяют подтипы юридического текста: законодательный, полицейский, нотариальный и др., что продиктовано специфическими жанровыми чертами, особенностями статусно-ролевых отношений субъектов, создающих и воспроизводящих каждый из жанров. Подобная дифференциация проявляется в институциональной символике, ритуалах, поведенческих стереотипах [20, с. 201]. При этом, все юридические тексты включают в себе особую форму выражения права, они «содержат и раскрывают базовые понятия и категории юриспруденции (например, законодательные акты), содержат критерии оценки правомерности действий (например, уголовный кодекс), описывают технологию правореализации (например, договор или устав), создают информационные прецеденты (например, заявление или обращение)» [20, с. 201].

Язык юридического текста характеризуется стандартизацией речи, проявляющейся в закреплённых речевых единицах – клише. Подобный процесс

стандартизации служит, как было сказано ранее, для закрепления юридически-ориентированных действий и связанных с ними ожиданий посредством частой повторяемости одних и тех же слов, оборотов и конструкций. Стоит отметить, что юридическая терминология более однообразна по сравнению с другими терминологическими системами. Юридический текст придерживается строгого согласования в терминах, поэтому для каждого из них существует жёстко устоявшаяся норма номинации, о чём было сказано в предыдущих параграфах данной главы.

Ещё одной специфической чертой юридического текста является отсутствие экспрессивности, и именно эта характеристика изначально побудила нас к исследованию эмотивного художественного текста, в котором функционируют элементы терминологических систем. Юридический текст не приемлет использование языковых единиц с эмоционально-оценочной коннотацией, разговорные, просторечные, диалектные слова и фразеологические обороты.

При однозначности и единообразии терминологической базы, выделяют большое количество различных типов юридического текста.

П. Тирсма подразделяет юридические тексты на три класса: декларативные (законы, договоры, завещания), описательные (судебные решения) и убеждающие (брифы и меморандумы) [45, с. 73].

В.К. Батия придерживается другой классификации и выделяет две сферы в текстах: профессиональную (тексты законов и контрактов) и судебную (тексты судебных решений и отчетов).

Н.П. Глинская, в свою очередь, подразделила юридические тексты на два ярко выраженных регистра [13]: регистр права и регистр правоведения. В регистр права входят тексты, имеющие неотъемлемую юридическую силу, а в регистр правоведения – информативные тексты научного стиля, не обладающие ей и несущие только информационную справку (см. прил. №2).

В дальнейшем мы будем рассматривать только регистр права по причине его прямой связи с юридическими практиками (именно тексты этого регистра функционируют в художественных фильмах чаще всего). В данный регистр входят три типа источников различной коммуникативной направленности, которые представлены текстами, обладающими юридической силой:

1. Законодательный подрегистр отражает нормы права для всех членов общества;
2. Документальный подрегистр в первую очередь направлен на закрепление частных норм права;
3. Судебный подрегистр сосредотачивается на «рассмотрении конфликта по поводу нарушения права отдельных физических и юридических лиц...».

Стоит также отметить, что каждый из трёх подрегистров принадлежит к определённому жанру или поджанру, который отличается уникальным набором признаков. В.К. Батия утверждает, что в основе текста любого жанра или поджанра лежит выраженный акт коммуникации, который определяется набором коммуникативных интенций, обладает собственной жесткой структурой и придерживается определенных условностей. Эти условности принимаются членами профессионального сообщества, которые, в свою очередь, вырабатывают наилучшую структуру жанра и обучают новых членов сообщества правилам составления текста определенного жанра или поджанра [44, с. 86].

Так, мы можем соотнести каждый из указанных выше подрегистров с жанрами и составляющими его поджанрами. Жанровую сферу законодательного подрегистра составляют тексты конституции, законодательного акта, кодекса, свода законов, постановления местных законодательных органов и др. Документальный подрегистр среди прочего представлен контрактами, доверенностями и завещаниями, обладающими явной

юридической силой. Судебный подрегистр формируется за счёт судебных решений, приказов и иных текстов нормативного характера, которые обязательны для исполнения судебными инстанциями [44, с. 86].

Изучив вышеописанную информацию, мы окончательно приходим к выводу, что подрегистры формируются текстами определенного содержательного и функционального плана, что дифференцирует жанры или поджанры. Мы предполагаем, что в кинотексте телесериала юридической тематики могут встретиться все представленные типы правового регистра. Судебный подрегистр напрямую связан с взаимодействием сторон судебного процесса до, в течение и по окончании судебного процесса. Документальный и законодательный подрегистры отражают не что иное, как документы, так или иначе связанные с судопроизводством.

2.4 Юридический термин в художественном тексте

Исходя из того, что любой художественный кинотекст обладает характеристиками и качествами, присущими художественному тексту, телесериал юридической тематики, речь персонажей которого насыщена юридической терминологией, не является исключением. В данном параграфе нашего исследования мы систематизируем информацию, касающуюся употребления и функционирования термина в художественном тексте.

Как уже было сказано ранее, термины не являются строго статичными элементами и находятся в зависимости от функционального стиля и контекста, в которых они употребляются. При этом они продолжают оставаться частью определенной терминосистемы. Несмотря на превалирование термина в текстах научного стиля, он проникает во все типы текстов. Терминология нехарактерна для литературной речи [11, с. 6], нетипична в художественных текстах, но как средство прорисовки образа часто используется авторами художественных произведений.

Мы соглашаемся с утверждением Е.С. Кубряковой о том, что одним из главных свойств естественного языка является сжатие его кода, т.е. язык создаёт новые слова для обозначения понятий, выражаемых ранее большим числом слов [21, с. 147]. Данное языковое свойство проявляется в создании учёными терминов для определения понятий наиболее ёмким способом. Компактность выражения значения послужила причиной проникновения термина в бытовую лексику и художественную литературу. В этих видах речи термины переосмысляются и метафорически обыгрываются [17, с. 13]. Под "переосмыслением" будем понимать модификацию ряда сущностных характеристик термина.

Рассмотрим механизм данной модификации. Автор и читатель могут быть представлены как антропоцентры коммуникативно-прагматических отношений художественного текста, т.е. как адресант и адресат, которые существуют отдельно друг от друга во времени и пространстве.

Автор художественного произведения, выступающий в роли адресанта, в равной мере является полноценным участником художественной коммуникации и основным антропоцентром художественного текста. При создании текста он постоянно «исходит из своих собственных представлений об адресате и его внутреннем мире», таким образом закладывая в текст «интерпретационную программу для реального читателя» [3, с. 18-19]. У. Эко называет подобного читателя «образцовым» и противопоставляет его читателю эмпирическому. При этом автор ориентирует образцового читателя в тексте посредством некоего набора сигналов, созданных в соответствии с образом этого читателя, существующим в авторском воображении [42, с. 8]. З.Я. Тураева отмечает, что в этом процессе автор «учитывает интеллектуальные, социальные и психологические параметры предполагаемого читателя, рассчитывая на успешную коммуникацию» [35, с. 137].

При включении в художественный текст терминологической системы, автор всегда руководствуется органичностью её функционирования в тексте, т.к. от этого зависит успех всей коммуникации в целом. По мнению Т.В. Юдиной, этот выбор производится намеренно и с пониманием того, что в большинстве случаев читатели не владеют специальной терминологией. По этой причине автор старается обеспечить адекватное восприятие термина в контексте конкретного художественного произведения, даже если его реципиент незнаком с этим термином. Для этого может использоваться непосредственное определение термина, его метатекстовое толкование, определение значения по ближайшему контексту. Таким образом, он «обрабатывает» термин под нужды среднестатистического или образцового читателя. В ряде случаев подобная обработка может отсутствовать или применяться только частично [43, с. 257].

Реципиент художественного текста представляет собой неотъемлемое звено в интерпретации элементов терминологической системы текста. Обыденный читатель художественного текста будет воспринимать термин более упрощенно, чем поймет этот же термин читатель научного текста. Данный принцип находится в поле ведения антропоцентризма, который утверждает, что понимания одного и того же термина зависит от функционального стиля текста. Причина этого – разные адресаты научного и художественного текстов. Л.В. Щерба отмечает подобный когнитивный отклик реципиента в одном из своих трудов (1940 г.): «Слово золотник (в машине) всем хорошо известно, но кто из нас, не получивших элементарного технического образования, знает, как следует, в чем тут дело? Кто может сказать, что вот это золотник, а это нет? Поэтому в общем словаре приходится так определять слово золотник: «одна из частей паровой машины». Прямая (линия) определяется в геометрии как «кратчайшее расстояние между двумя точками». Но в литературном языке это, очевидно, не так. Я думаю, что прямой мы называем в

быту «линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)». Затем он делает вывод, что логически строго определенные понятия «не являются какими-либо факторами в процессе речевого общения» [41, с. 100].

У. Око определяет любой текст как «ленивый механизм, требующий, чтобы читатель выполнял часть работы за него» [42, с. 4]. Т.А. ван Дейк утверждает, что «с позиции реципиента важно осуществить процесс адекватного декодирования текста, что предполагает учет множества составляющих его смысловых компонентов». Процесс понимания предполагает «не только обработку и интерпретацию воспринимаемых данных, но и активацию и использование внутренней, когнитивной информации» [15, с. 158].

По мнению Б.А. Ларина, термин в контексте художественного текста всегда будет привлекать внимание реципиента, т.к. его внутренняя форма уже будет нарушена. Он утверждает, что вследствие нарушения закономерного расположения элементов этой формы, на их фоне всегда будут выделяться отклонения от неё, т.е. элементы с низкой предсказуемостью [23]. В.А. Кухаренко утверждает, что «при нарушении предсказуемости контекстуальной реализации исходных значений, единица языка обязательно актуализируется, то есть приобретает дополнительную емкость». Он также считает, что подобная реализация единицы языка возможна только в рамках художественного произведения [22, с. 26]. Отдельно стоит отметить тот факт, что в некоторых случаях может встречаться и предсказуемость термина в художественном тексте, поскольку жанр (например, производственный роман) и сюжет произведения каким-либо образом связаны с научно-технической сферой человеческой деятельности [6].

Рассматривая функционирование термина в художественном тексте, мы в первую очередь отмечаем наличие в подобном тексте двух основных антропоцентров – автора и читателя (адресанта и адресата). Характеристика термина, заключающаяся в его переходе (или «просачивании») в другие

функциональные стили играет значительную роль в функционировании термина. Последним и самым важным свойством являются интенции автора художественного произведения и созданный им образ образцового читателя, на которого направлены смыслы текста и под которого он и «обрабатывает» терминологические единицы.

Выводы по главе 2

1. Термин в современной лингвистике всё чаще считается единицей, которая существует не отдельно от контекста, а функционирует и развивается именно в тексте.
2. Стандартный термин, в том числе, юридический термин, обладает такими качествами, как дефинитивность, однозначность, номинативность, системность и стилистическая и эмоционально-экспрессивная нейтральность.
3. Функционируя в тексте, термин проявляет такие свойства, как динамизм, конструируемость, и коммуникативность.
4. Основными чертами юридического текста являются стандартизация, однозначность лексики и отсутствие экспрессивности. Регистр права юридического текста отличается неоднородностью жанров, соответствующих его подрегистрам, т.к. каждый поджанр имеет уникальный набор признаков, определяющихся заложенным в него актом коммуникации на основе коммуникативных интенций.
5. Несмотря на однозначность термина в научном и официально-деловом функциональных стилях, он может быть позаимствован художественным или разговорным стилями, в которых он переосмысливается и метафорически обыгрывается. Термин в художественном тексте в большинстве случаев будет привлекать внимание реципиента в силу его низкой предсказуемости в рамках этого стиля.

6. При создании текста, автор ориентируется на «образцового» читателя, подстраивая термин под его нужды. В некоторых случаях он может отказаться от подобной обработки или прибегнуть к ней только частично. Функция читателя заключается в декодировании смыслов, заложенных в текст автором.
7. Анализ теоретического материала, представленного во второй главе, позволяет предположить, что в процессе перевода кинотекстов юридической тематики допустимы отступления от структурного и смыслового соответствия юридических терминов в пользу их равноценности в плане воздействия на реципиента.

Глава 3. Перевод термина в тексте юридического телесериала

В третьей главе нашего исследования мы провели анализ материала шести эпизодов художественного юридического американского телесериала **The Good Wife – Хорошая жена** на английском языке и их русскоязычные версии на наличие в них эмотивных терминологических единиц. В последующих параграфах мы разделим исследуемые нами единицы на английском и их соответствия на русском на группы по определённом характерному признаку.

В ходе исследования мы принимаем за единицу анализа лексические единицы ИТ и ПТ, которые обладают терминологическим характером или приобретают свойства, присущие термину, при переводе. В общем объеме нами было проанализировано 53 подобные единицы (см. прил. №3).

Первая группа, включающая лексические единицы, изменяющие свой терминологический характер в ПТ, составляет 23 единицы. Во вторую группу входят лексические единицы, сохраняющие терминологический характер в ПТ, однако, перевод которых невозможно считать системным или константным. К ней относятся 30 единиц.

С точки зрения подрегистров права, мы выявили в анализируемом кинотексте случаи употребления судебного подрегистра. В меньшей степени присутствуют примеры, содержащие законодательный и документальный подрегистры. По нашему мнению, подобная тенденция объясняется низкой способностью документов, относящихся к общему и частному праву, получать эмоциональную коннотацию в художественном кинотексте. Случаи использования указанных подрегистров были выявлены в диалогической и монологической речи персонажей телесериала.

Отбор материала для исследования происходил на основании отзывов и рецензий с американского сайта о кинематографе IMDB, которые определили анализируемые эпизоды американского телесериала **The Good Wife – Хорошая жена** как наиболее эмоциональные, волнующие или напряжённые.

3.1 Перевод лексических единиц с изменением терминологичности

К первой группе лексических единиц мы отнесли: а) термины ИТ, которые полностью или частично теряют свой терминологический характер в ПТ; б) общеупотребительную лексику ИТ, которая получает смысловое развитие в процессе перевода и преобразуется в термин.

Рассмотрим лексические единицы первой группы в контекстах кинотекста-оригинала (ИТ; левый столбец в каждом примере) и кинотекста-перевода (ПТ; правый столбец каждого примера) с целью сопоставления. В первом рассмотренном нами отрывке (*эпизод 1X13*) мы наблюдаем сцену из зала суда, в котором разбирается дело женоубийцы. Адвокат истца неопытна, и сторона ответчика пытается этим воспользоваться, настаивая на рассмотрении дела без участия суда присяжных:

ИТ	ПТ
00:07:24,243 --> 00:07:30,045 I think that it would be fairer if we decide this matter on the law, not on the passions of a jury.	00:07:24,243 --> 00:07:30,045 Я думаю, будет честно <u>решать</u> вопрос средствами закона, а <u>не страстями</u> <u>человеческими.</u>
00:07:34,821 --> 00:07:40,487 That might be true, but I'm not gonna try and, uh, rile up those passions.	00:07:34,821 --> 00:07:40,487 Вероятно, это так, но я не собираюсь... <u>взывать к этим страстям.</u>

Проанализировав данный отрывок, мы пришли к выводу, что переводчик воспользовался трансформациями смыслового развития и опущения и перевёл словосочетание **the passions of a jury**, в составе которого находится терминологическая судопроизводственная единица **jury** (*суд присяжных*), в качестве метафоры страсти человеческие русской лингвокультуры. Несмотря на то, что переводчик нарушил норму эквивалентности перевода, ему удалось соблюсти прагматическую и конвенциональную нормы качества перевода.

К этой же группе относятся лексические единицы из следующего фрагмента:

ИТ	ПТ
00:34:31,936 --> 00:34:34,131 Objection, Your Honor. 00:34:34,372 --> 00:34:35,430 <i>On what grounds?</i>	00:34:31,936 --> 00:34:34,131 Протестую, Ваша честь. 00:34:34,372 --> 00:34:35,430 <u>Причина?</u>

В указанном случае переводчик произвёл перевод на уровне описания ситуации, отказавшись от терминологического судопроизводственного словосочетания **on what grounds** (*на каких основаниях*), и передал его в качестве общеупотребительной русской единицы причина, которая может приобрести терминологический характер в юридическом контексте.

Данный эпизод включает другие случаи использования трансформации смыслового развития при передаче судопроизводственных терминов, изначально обладающих терминологическим характером и частично теряющих его при переводе:

ИТ	ПТ
00:27:51,336 --> 00:27:55,067 I hope that we can make a deal today. I just hate this courtroom fighting.	00:27:51,336 --> 00:27:55,067 Я надеюсь, мы наконец <u>договоримся</u> . Меня уже тошнит от зала суда.

В одном из отрывков эпизода *1X13* адвокат ответчика пытается исключить из уголовного дела важную улику, которая может дискредитировать её клиента:

ИТ	ПТ
00:24:18,757 --> 00:24:22,693 Objection. Your Honor, this was excluded from the previous trial for relevance.	00:24:18,757 --> 00:24:22,693 Протестую, Ваша честь. Эти материалы были признаны не относящимися к делу.

00:24:22,894 --> 00:24:24,020 <i>I will allow.</i>	00:24:22,894 --> 00:24:24,020 <u>Отклоняю.</u>

Как мы можем заметить, переводчик воспользовался трансформацией антонимического перевода при передаче словосочетания из общеупотребительной лексики **I will allow** в юридическом контексте и преобразовал её в русскую терминологическую единицу отклоняю, которая свойственна судебному подрегистру права в России. Стоит отметить, что судья выглядит раздражённым и разочарованным стороной ответчика, которая могла скрыть данный документ.

В другом отрывке переводчику не пришлось прибегать к антонимическому переводу для передачи того же термина:

ИТ	ПТ
00:34:38,509 --> 00:34:40,673 Overruled.	00:34:38,509 --> 00:34:40,673 Отклоняю.

В следующем отрывке (*эпизод 7X13*) подозреваемый пытается объяснить обстоятельства, при которых ему пришлось провести долгое время в заключении. Он находится в отчаянии, т.к. за это время потерял семью и работу:

ИТ	ПТ
00:15:28,434 --> 00:15:31,166 After you pled "not guilty," Clayton, what happened then? 00:15:31,196 --> 00:15:33,042 The judge slapped me with a six-figure bail.	00:15:28,434 --> 00:15:31,166 Что было после того, как вы заявили о невинности? 00:15:31,196 --> 00:15:33,042 Судья <u>назначил</u> залог с шестью нулями.

Переводчик снизил контекстную эмоциональность английского глагола **to slap** (*хлопать, ударять*) и передал данную лексическую единицу нейтральным

русским соответствием назначить, которое, как правило, используется в составе терминологических единиц из судопроизводства (например, *назначить залог*).

3.2 Перевод лексических единиц с сохранением терминологичности

Ко второй группе лексических единиц мы отнесли: а) термины, сохраняющие свои характеристики, перевод которых выполнен не по словарному значению, а по контексту; б) термины, сохраняющие свои характеристики, перевод которых выполнен по прямому словарному значению, но с «подключением» дополнительных приемов, изменяющих эмоциональность высказывания.

В первом отрывке (*эпизод 7X13*) происходит допрос одного из адвокатов, работающего в суде по заложенным обязательствам. В американской правовой системе данный суд выносит решения о залогах перед тем, как ответчик предстанет перед судом следующей инстанции. Сторона истца пытается получить показания от одного из подчинённых судьи данной инстанции – ответчика, указывая ему на наличие других изобличающих свидетелей:

ИТ	ПТ
00:18:09,220 --> 00:18:12,643 On June 18 of last year, did you tell me 00:18:12,673 --> 00:18:14,473 that Schakowsky taxed you? 00:18:17,419 --> 00:18:18,630 I-I don't remember. 00:18:18,660 --> 00:18:19,805 There were three other witnesses. 00:18:19,835 --> 00:18:21,656 I have the <i>affidavits</i> .	00:18:09,220 --> 00:18:12,643 18 июня прошлого года. Скажите, 00:18:12,673 --> 00:18:14,473 штрафовал ли Вас Шаковски? 00:18:17,419 --> 00:18:18,630 Я... я не помню. 00:18:18,660 --> 00:18:19,805 Есть ещё три свидетеля. 00:18:19,835 --> 00:18:21,656 Есть <u>показания</u> .

В данном случае переводчик прибегнул к трансформации генерализации при передаче юридической терминологической единицы **affidavit** (*письменные показания, данные под присягой*), передав её в качестве показания. Мы считаем, что в данном отрывке он решил облегчить понимание ПТ реципиентом ПЯ. Мы также отметили напористый характер адвоката истца, нервное напряжение свидетеля и контекстуальное дополнение данной единицы в предыдущей реплике адвоката – Есть ещё три свидетеля. Данные факторы могли повлиять на решение переводчика генерализировать терминологическую единицу ИТ.

Материал исследования содержит некоторое количество юридических терминологических единиц ИТ, которые подверглись трансформации генерализации при переводе. Поэтому мы предполагаем, что данная трансформация может быть вызвана стремлением переводчика произвести компрессию сообщения ИТ для его лаконичной передачи на ПТ. Таким образом, предыдущий пример может быть не связан с наличием в отрывке эмоциональной составляющей.

В следующем эпизоде (7X13) мы отметили два отрывка, в которых переводчик прибегает к вольному переводу термина, используя трансформацию целостного переосмысления. В первом отрывке производится допрос свидетеля, которому объясняют значение слова **tax** в контексте суда по заложенным обязательствам, упомянутом в предыдущем примере – *штраф, штрафовать*. Как уже упоминалось, адвокат истца обладает напористым характером, а свидетель нервничает:

ИТ	ПТ
00:17:57,260 --> 00:17:58,839 What does "tax" mean? 00:17:59,298 --> 00:18:00,682 - What? - Tax.	00:17:57,260 --> 00:17:58,839 Что значит «штраф»? 00:17:59,298 --> 00:18:00,682 - Что? - Штраф.

00:18:00,712 --> 00:18:02,990 Not tax as in income tax .	00:18:00,712 --> 00:18:02,990 Не как <u>за превышение скорости</u> ,
00:18:03,020 --> 00:18:04,559 But what does it mean	00:18:03,020 --> 00:18:04,559 но что значит,
00:18:04,560 --> 00:18:06,769 when Schakowsky taxes you?	00:18:04,560 --> 00:18:06,769 когда Шаковски штрафует вас?

Наибольший интерес в данном отрывке представляет лексическая единица **income tax** (*подоходный налог*), которой в ПТ соответствует единица [штраф] за превышение скорости. Мы полагаем, что переводчик использовал трансформацию целостного переосмысления, чтобы показать несостоятельность стороны ответчика (согласно задумке автора ИТ), т.к. стороне обвинения выгодно дискредитировать свидетеля и сбить его с толку.

Во втором отрывке переводчик придерживается понятия, близкого лексической единице штраф за превышение скорости:

ИТ	ПТ
00:33:41,670 -->00:33:44,959 Do you remember when Mr. Bukovitz mentioned that you taxed attorneys, Your Honor?	00:33:41,670 -->00:33:44,959 Помните, мистер Буковиц говорил о штрафах?
00:33:44,989 --> 00:33:45,855 I do.	00:33:44,989 --> 00:33:45,855 Помню.
00:33:45,885 --> 00:33:47,337 Is that a term you regularly use?	00:33:45,885 --> 00:33:47,337 Часто используете этот термин?
00:33:47,367 --> 00:33:49,049 Only when discussing my income . *judge laughs*	00:33:47,367 --> 00:33:49,049 Только говоря о <u>ПДД</u> . -
00:33:50,463 -->00:33:54,825 - But not in the context of punishing an attorney for not doing what you want.	00:33:50,463 -->00:33:54,825 - Используете не в контексте наказания адвокатов, когда они не подчиняются?

- No.	- Нет.

В данном случае переводчик повторно прибегнул к трансформации целостного переосмысления, передав лексическую единицу **income** (*доход*) в качестве ПДД (правила дорожного движения). По нашему мнению, подозреваемый в превышении своих полномочий судья в ИТ, говоря о своём доходе, ссылается на уже упомянутую единицу **income tax** (*подоходный налог*). Переводчик, исходя из предыдущего соответствия единицы, делает отсылку на понятие штраф за превышение скорости.

В отрывке из эпизода 2х22 офис окружного прокурора готов предъявить обвинение главной подозреваемой по делу, а её адвокат негодует по этому поводу:

ИТ	ПТ
00:22:27,507 --> 00:22:28,823 Then, charge her. If you have something on her, then charge her.	00:22:27,507 --> 00:22:28,823 Тогда <u>предъяви обвинение</u> . Если у вас что-то на неё есть, тогда <u>арестовывайте</u> .

Терминологическая единица **to charge** (*обвинять, предъявлять обвинения*) получила смысловое развитие для усиления эмоционального эффекта сцены. В ИТ данное усиление было достигнуто за счет повтора. По нашему мнению, для достижения равноценного эффекта сцены в ПТ переводчику пришлось прибегнуть к указанной трансформации и передать этот термин в качестве арестовывайте, руководствуясь причинно-следственными связями данных понятий как в русской, так и в английской судебной системе.

В следующем отрывке (эпизод 2Х23) мы можем наблюдать спор между стороной истца и ответчика по поводу предоставления стенограммы суда, информация из которой поспособствует изобличению ответчика. Адвокат истца пытается повлиять на судью, красноречиво ссылаясь на Конституцию США:

ИТ	ПТ
00:31:50,749 --> 00:31:53,217 We would ask that the whole transcript be read	00:31:50,749 --> 00:31:53,217 Мы просим, чтобы суду зачитали полную стенограмму,
00:31:53,218 --> 00:31:54,369 and not just a portion.	00:31:53,218 --> 00:31:54,369 а не просто выписку из решения.
00:31:54,370 --> 00:31:56,087 Your Honor, it's 186 pages.	00:31:54,370 --> 00:31:56,087 Ваша честь, там 186 страниц.
00:31:58,190 --> 00:32:09,534 We believe it's the very foundation of our judicial system, as promulgated by our Founding Fathers, that comprehensiveness	00:31:58,190 --> 00:32:09,534 Мы уверены, что в самой основе нашей юридической системы, как провозглашали наши отцы-основатели, заложено, что <u>всеохватность</u>
00:32:09,535 --> 00:32:11,903 be chosen over... the opposite.	00:32:09,535 --> 00:32:14,939 всегда превалирует над... над её противоположностью.
00:32:14,940 --> 00:32:17,842 Okay.	00:32:14,940 --> 00:32:17,842 Ну хорошо.
00:32:17,843 --> 00:32:20,878 In the name of comprehensiveness .	00:32:17,843 --> 00:32:20,878 Во имя <u>всеохватности</u> .

Мы отмечаем, что авторский окказионализм **comprehensiveness** (указывает на всеобъемлющий характер явления, идеи, объекта и т.д.), приобретающий в контексте судебного заседания оттенок комичности и нелепости (по причине его притворного использования в качестве юридического термина), был передан переводчиком в равной мере комичным окказионализмом всеохватность. В данном случае переводчик прибегает к трансформации адаптации для сохранения "нескладности" высказывания адвоката истца, который пытается импровизировать в зале суда. Судья входит в его положение и разрешает предоставление стенограммы, употребляя в оглашении своего решения указанную лексическую единицу. Он похожим

образом включает эту единицу в выражение, которое контекстуально приобретает терминологический характер – Во имя всеохватности.

В отрывке из эпизода 7X13 адвокат ответчика зачитывает суду выдержку из правил внутреннего распорядка частного высшего учебного заведения:

ИТ	ПТ
00:22:26,895 --> 00:22:29,485 "Schools are allowed to prohibit any expression <i>"that creates material and substantial disruptions</i>	00:22:26,895 --> 00:22:29,485 «Школы вправе запретить любое выражение <u>так или иначе вмешивающееся</u>
00:22:32,050 --> 00:22:33,352 "in school activities or invades the rights of others."	00:22:32,050 --> 00:22:33,352 в работу школы или посягающее на чьи-то права».

По нашему мнению, данные правила относятся к документальному подрегистру права, т.к. содержат регулятивные предписания частного университета, и, соответственно, выдержка из них представляет собой терминологическое высказывание. Переводчик снижает эмоциональную коннотацию формулировки, а именно однозначность для исключения вольной интерпретации. При этом он прибегает к трансформациям опущения и добавления, стремясь передать смыслы ИТ исходя из узуса ПТ.

В следующем отрывке (эпизод 1X13) мы можем наблюдать допрос родственницы убитой, которая пытается настроить суд присяжных против подозреваемого. Его адвокат пытается оспорить слова свидетеля:

ИТ	ПТ
00:17:51,870 --> 00:17:57,001 Actually, just to be clear, you are the defendant's sister-in-law, Mariel?	00:17:51,870 --> 00:17:57,001 Итак, вы сестра жены обвиняемого, Мэриэл?
00:17:57,242 --> 00:17:59,767 The defendant who killed my sister? Yes.	00:17:57,242 --> 00:17:59,767 Обвиняемого, убившего мою сестру? Да.

00:17:59,945 --> 00:18:01,776 Your Honor, <i>do I really need to object?</i>	00:17:59,945 --> 00:18:01,776 Ваша честь, <u>я вынужден протестовать.</u>

Изучение данного отрывка показало, что переводчик прибегнул к трансформации смыслового развития предложения “...**do I really need to object?**”, в котором содержится юридический термин **to object** (*протестовать, опротестовывать*). Таким образом, он значительно повысил эмоциональность и однозначность возражения адвоката истца, сохранив терминологический характер словосочетания ИТ в ПТ. При этом он отказался от вопросительной формы английского предложения в пользу утвердительной и перевел его как я вынужден протестовать. В следующем отрывке мы наблюдаем похожий прием:

ИТ	ПТ
00:33:45,690 --> 00:33:47,624 Your Honor, <i>I might have to object.</i>	00:33:45,690 --> 00:33:47,624 Ваша честь, <u>я протестую по этому вопросу.</u>

По нашему мнению, трансформация смыслового развития в приведённых выше случаях может быть объяснена разобщённым характером системы модальных глаголов в русском и английском языках в силу различий менталитетов двух лингвокультур. Данная система в английском языке предполагает снижение категоричности высказывания говорящего. Представитель русской лингвокультуры более категоричен в выражении своих интенций, и по этой причине в его речи могут практически отсутствовать модальные глаголы, т.к. они затрудняют это выражение. Так, трансформация смыслового развития послужила средством для адекватной передачи указанных лексических единиц в русской лингвокультуре с учётом особенностей менталитета её представителей.

В отрывке из эпизода *1X13* мы можем наблюдать случай перекрестного допроса, после которого слово передается стороне ответчика. Адвокат истца смущена темой, которую ей пришлось затронуть, для его обличения:

ИТ	ПТ
00:24:50,989 --> 00:24:53,514 Breath play is erotic asphyxiation. 00:24:54,192 --> 00:24:56,592 Carolyn liked the feeling of being strangled 00:24:56,795 --> 00:24:58,353 when she was having sex. 00:25:03,502 --> 00:25:05,993 Oh, I think I better sit down now. 00:25:08,607 --> 00:25:09,665 <i>Your witness.</i>	00:24:50,989 --> 00:24:53,514 Я имею в виду эротическое удушение. 00:24:54,192 --> 00:24:56,592 Кэролин нравилось, когда её душат 00:24:56,795 --> 00:24:58,353 во время секса. 00:25:03,502 --> 00:25:05,993 О, я, пожалуй, присяду. 00:17:47,599 --> 00:17:48,793 <u><i>Ваш свидетель.</i></u>

Мы приходим к выводу, что переводчик прибегает к пословному переводу при передаче выражения **your witness** (*передаю слово стороне истца/ответчика*). Тем не менее, вариант ваш свидетель в достаточной мере отражает замешательство и смущение адвоката истца. Мы предполагаем, что переводчик выбрал этот прием для лаконичной передачи интенций ИТ.

Выводы по главе 3

1. В большинстве рассмотренных отрывков американского юридического телесериала **The Good Wife – Хорошая жена** преобладали эмоциональные и/или напряжённые ситуации. К ним относятся неуверенность или застенчивость неопытного адвоката истца, прения сторон в начале рассмотрения судебного дела, ожидание решения судьи и т.п.

2. Термин в разговорной речи в рамках художественного кинотекста, воспроизводимого в художественном юридическом телесериале, может терять терминологический характер несмотря на такие его качества, как однозначность, константность использования и экспрессивная нейтральность. Общеупотребительная лексика ИТ может приобретать характеристики, свойственные термину.
3. Преобладающее количество случаев подобной тенденции проявляется в эмоциональных сценах, передача которых требует от переводчика использования различных переводческих приемов, таких, как трансформация смыслового развития, антонимического перевода и т.п.
4. Термин может сохранять терминологичность при переводе. В этом случае перевод производится как по контексту, так и по словарному значению.
5. При переводе по контексту переводчик может среди прочего руководствоваться прагматической нормой перевода в рамках закадрового перевода. В этом случае переводческие приемы (например, трансформация генерализация) направлены на компрессию сообщения ИТ.
6. Перевод по словарному значению включает применение дополнительных механизмов, изменяющих эмоциональность высказывания. Данная тенденция может среди прочего проявляться в предложениях, которые меняют модальность при переводе на ПЯ. Изменение модальности может быть продиктовано разобщённым характером системы модальных глаголов в русском и английском языках в силу различия менталитетов лингвокультур ИЯ и ПЯ.

Заключение

Исследование, проведенное в данной выпускной квалификационной работе, ставило целью выявление динамизма характеристик юридического термина и вариативности его перевода в тексте юридического художественного телесериала. Поставленные задачи решены. Результаты исследования можно обобщить следующим образом.

Поликодовость кинотекста обуславливает специфику работы переводчика, заключающуюся в комплексном восприятии и передаче всех гетерогенных компонентов. Все решения в процессе перевода художественного кинотекста подчиняются макрозадаче создания эмоционально-экспрессивной версии фильма на другом языке.

Тексты юридического дискурса подразделяются (по Н.П. Глинской) на регистр права и регистр правоведения. Регистр права в кинотексте телесериала юридической тематики представлен в первую очередь судебным подрегистром, и в меньшей степени – законодательным и документальным.

Функционирование термина в тексте художественного телесериала определяется антропоцентрами коммуникативно-прагматических отношений такого произведения: адресантом и адресатом. Роль адресанта заключается в подстройке термина под нужды «образцового» зрителя, а роль адресата – в декодировании смыслов художественного кинотекста, заложенных в него автором. В то же время, в тексте юридического телесериала термин не перестает относиться к терминологической системе и юридическому дискурсу.

В ходе практического исследования нами было установлено, что в подавляющем большинстве случаев термины в институциональных диалогах кинотекста переводятся их эквивалентными соответствиями. Стратегия переводчика заключается в максимальном сохранении терминологичности реплик персонажей, являющихся образами специалистов-профессионалов, с целью прорисовки их речевого портрета. При этом, поскольку термин в

художественном кинотексте – это художественный приём, его характеристики (системность, однозначность и т.п.) могут изменяться, перевод термина вариативен. Переводчик телесериалов юридической тематики часто нарушает общие принципы перевода термина в целях создания гармоничной киноверсии на переводящем языке.

В заключении мы утверждаем, что проблема вариативности термина в художественном тексте нуждается в дальнейшем изучении. Проведенное исследование не носит исчерпывающий характер и может быть использовано в дальнейшем при анализе текстов юридических телесериалов лингвистами-переводчиками.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования – М.: ИНФРА*М, 1998. – 712 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу – Пермь, 1998. – 120 с.
3. Андреева В.А. Литературный нарратив: текст и дискурс. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Вып. № 46. – СПб., 2006. – С. 18-19.
4. Ариас А.-М. Поликодовый текст: теоретические и прикладные аспекты: учебное пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. – 126 с.
5. Большакова Л.С. О содержании поликодовых текстов // Вестник СамГУ. – Вып. № 4 (63). – Самара, 2008. – С. 19-24.
6. Бочегова Н.Н. Стилистическая функция терминов в контексте художественного произведения: автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1978. – 19 с.
7. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
8. Ворошилова М.Б. Креолизированный текст: кинотекст. // Политическая лингвистика. – Вып. № (2) 22. – Екатеринбург, 2007. – С. 106-110.
9. Ворошилова М.Б. Креолизированный текст: аспекты изучения. // Политическая лингвистика. – Вып. № 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 180-189.
10. Герд А.С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания. // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. – С. 68-90.
11. Глушко М.М. Теория и практика английской научной речи. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 240 с.

12. Гончаренко А.К. Вопросы теории поликодового текста. // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". – Вып. № 2. – Тверь, 2011. – С. 233–240.
13. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: дисс. канд. фил. наук. – М., 2002. – 209 с.
14. Григорьева Г.Е., Дудина М.В. Документальный кинодискурс: к вопросу о переводе. // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Межвуз. сборник научных трудов. – Вып. № 19. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 216-221.
15. Дейк Т. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. № 23. – М., 1988. – С. 153-211.
16. Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: дисс. канд. фил. наук. – Волгоград, 2001. – 178 с.
17. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 152 с.
18. Кожемякина Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 244 с.
19. Косоногова О.В. Онимы в юридическом дискурсе: система и функционирование: дисс. канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 174 с.
20. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
21. Кубрякова Е.С. Коммуникативные единицы языка // Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики: сб. науч. тр. МГИИЯ. – Вып. № 252. – М., 1985. – С. 118-127.
22. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
23. Ларин Б.А. О лирике как разновидности художественной речи // Русская речь. Новая серия. – Вып. №1. – Л., 1927. – С. 42-74.

24. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика номинации универсальных правовых аспектов, создающая научную картину мира, в английской и американской юридической терминологии. // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции / отв. Ред. Е.И. Голованова. – Челябинск, 2003. – С. 313-316.
25. Максименко О.И. Поликодовый vs. креолизированный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Вып. № 2. – Москва, 2012. – С. 93-102.
26. Милославская Д.И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста. // Юрислингвистика 2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Сб. статей. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. – 272 с.
27. Назарьева Е.В. Характерные черты кинотекста как формы художественной реальности. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Рецензируемый научный журнал. – Вып. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. – Тамбов: Издательство Грамота, 2016. – С. 121-124.
28. Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста. // Вестник ЮУрГУ – Вып. 1. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2011. – С. 95-98.
29. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
30. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Аз, 1996 г. – 928 с.
31. Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и функции его участников: Известия Самарского научного центра Российской академии наук – Вып. 5(2). – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2010. – С. 535-540.

32. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1434 с.
33. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
34. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурного анализа): монография. – М.: Издательство «Водолей Publishers», 2004. – 164 с.
35. Тураева З.Я. Этнопсихологические особенности адресованности текста // Studia Linguistica-4. Языковая система и социокультурный контекст. – СПб., 1997. – С. 133-143.
36. Умерова М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Вып. 5 (18). – М., 2008. – С. 12-17.
37. Федулова М.Н. Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: дисс. канд. фил. наук. – М., 2010. – 173 с.
38. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на материале юридической терминологии): автореф. дисс. д-ра. филол. наук. – Саратов, 1998. – 38 с.
39. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. – 115 с.
40. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Книжный дом Либроком, 2009. – 208 с.
41. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Известия Академии наук. Отделение литературы и языка. – Вып. 3. – М., 1940. – С. 89-117.
42. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. – М.: Симпозиум, 2002. – 288 с.

43. Юдина Т.В. Прагматика иноязычного включения в художественном тексте // *Studia Linguistica*-8. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – СПб., 1999. – С. 252-258.
44. Bhatia V.K. *Analyzing Genre: Language Use In Professional Settings* – London and New York: Longman, 1993. – 246 p.
45. Tiersma P.M. *Legal Language* Chicago and London. – Chicago: The University of Chicago Press, 1999. – 314 p.

Приложение

Приложение №1

Григорьева Г.Е., Дудина М.В. Схема компонентов кинотекста

Глинская Н.П. Схема. Юридическая терминология в разных функциональных
стилях английского языка, 2002

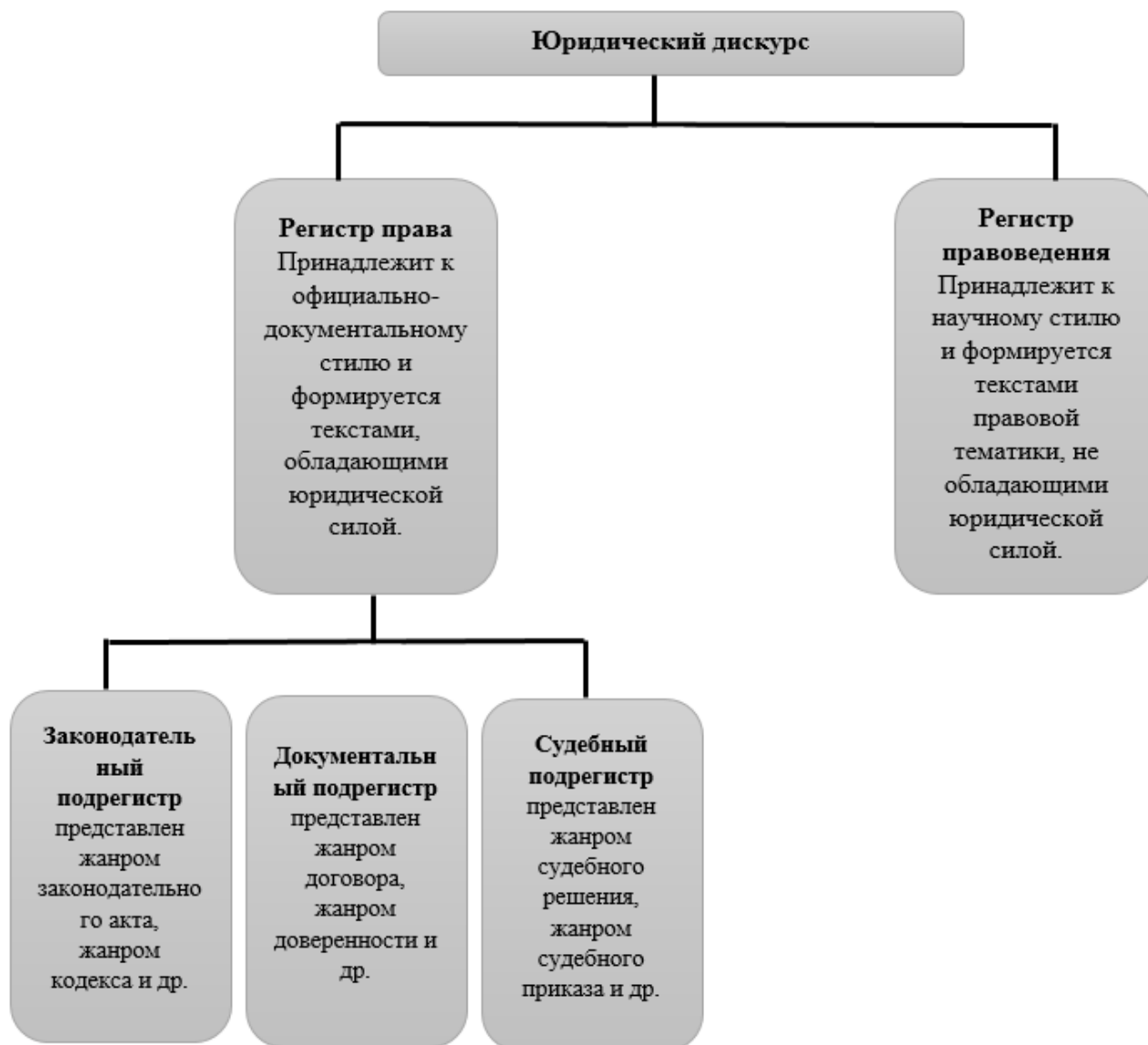

График. Количество исследованных единиц

